

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Газета Райкома ВКП(б)
и Райисполкома
Юргинского района

№ 48

4-го декабря
1935 г.

Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения тухлядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы.

И. СТАЛИН

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Продолжение, начало смотри
в номере 47.

на первом всесоюзном совещании стахановцев 3. НОВЫЕ ЛЮДИ—НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Я говорил, что стахановское движение развилось не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорывающего какую-то плотину. Очевидно, что ему пришлось преодолеть какие-то препоны. Кто-то ему мешал, кто-то его зажимал, и вот, накопив сил, стахановское движение прорвало эти препоны и залило страну.

В чем тут дело, кто же, собственно, мешал?

Мешали старые технические нормы и люди, стоявшие за спиной этих норм. Несколько лет тому назад наши инженерно-технические и хозяйственные работники составили известные технические нормы, применительно к технической отсталости наших рабочих и работников, с тех пор прошло несколько лет. Люди за это время выросли и подковались технически. А технические нормы оставались неизменными. Помысли, что эти нормы оказались теперь для наших новых людей устаревшими. Теперь все ругают действующие технические нормы. Но они ведь не о неба упали. И дело тут вовсе не в том, что эти технические нормы были составлены в свое время, как нормы загнившие. Дело прежде всего в том, что теперь когда эти нормы стали уже устаревшими, пытаются отстаивать их, как нормы современные. Цепляются за техническую отсталость наших рабочих и

работниц, ориентируются на эту отсталость, исходят из отсталости, и дело доходит наконец до того, что начинают играть в отсталость. Ну, а как быть, если эта отсталость отстала в область прошлого? Неужели мы будем преклоняться перед нашей отсталостью и делать из нее икону, фетиш? Как быть, если рабочие и работники успели уже вырасти и подковаться технически? Как быть, если старые технические нормы перестали соответствовать действительности, а наши рабочие и работники успели уже на деле перекрыть их вдесятеро, вдесятеро? Разве мы когда-либо присягали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи? **(Общий смех).** Разве мы исходили из того, что наши рабочие и работники так и останутся навеки отсталыми? Как будто бы мы не исходили из этого? **(Общий смех).** В чем же тогда дело? Неужели у нас нехватит смелости сломать консерватизм некоторых наших инженеров и техников, сломать старые традиции и нормы и дать простор новым силам рабочего класса?

Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противостоят требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических

нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом,—какая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится подложить руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики. Если бы дело обстояло иначе, у нас не было бы вообще науки, не было бы, скажем, астрономии, и мы все еще пробыли бы обветшалой системой Птолемея, у нас не было бы биологии, и мы все еще утешались бы легендой о сотворении человека, у нас не было бы химии, и мы все еще пробыли бы прорываниями алхимиков.

Вот почему я думаю, что наши инженерно-технические и хозяйственные работники, успевшие уже порядочно поотстать от стахановского движения, сделали бы хорошо, если бы они перестали цепляться за старые технические нормы и перестроились по настоящему, по-научному, на новый, стахановский лад.

Хорошо скажут нам. Но как быть с техническими нормами вообще? Нужны ли они для промышленности, или можно обойтись вовсе без всяких норм?

Одни говорят, что нам не нужно больше никаких технических норм. Это не-

верно, товарищи. Более того,—это глупо. Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы—это большая и регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие.

Другие говорят, что технические нормы нужны, но их надо довести теперь же до тех достижений, которых добились Стахановы, Бусыгины, Виноградовы и другие. Это тоже неверно. Такие нормы были бы нереальны для настоящего времени, ибо рабочие и работники, менее подкованные технически, чем Стахановы и Бусыгины, не смогли бы выполнить таких норм. Нам нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине между нынешними техническими нормами и теми нормами, которых добились Стахановы и Бусыгины. Взять например Марию Демченко всем известную пятикратную по свекле. Она дала урожай свеклы на гектаре в 500 и больше цент. Можно ли это достижение сделать нормой урожайности для всего свекловичного хозяйства, скажем на Украине? Нет, нельзя. Рано пока говорить об этом. Мария Демченко дала урожай в пятьсот и больше

центнеров на один гектар, а средний урожай по свекле, например, на Украине в этом году составляет 130-182 центнера на гектар. Разница, как видите, не маленькая. Можно ли дать норму для урожайности по свекле в четыреста или в триста центнеров? Все знатоки дела говорят, что нельзя этого делать пока что. Очевидно, что придется дать норму по урожайности на гектар по Украине на 1936 год в 200-250 центнеров. А норма эта не маленькая, так как в случае ее выполнения, она могла бы дать нам вдвое больше сахара, чем в 1935 году. То же самое надо сказать насчет промышленности. Стахановы не раскрыли существующую техническую норму, кажется, раз в десять или даже больше. Объявить это достижение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, проходящую где-нибудь посередине между существующей технической нормой и нормой, осуществленной тов. Стахановым.

Одно во всяком случае ясно: нынешние технические нормы уже не соответствуют действительности, они отстали и превратились в тормоз для нашей промышленности, а для того, чтобы не тормозить нашу промышленность, необходимо их заменить новыми, более высокими техническими нормами. Новые люди, новые времена—новые технические нормы.

4. БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ.

В чем состоят наши ближайшие задачи с точки зрения интересов стахановского движения?

Чтобы не разбрасываться, давайте сведем это дело к двум ближайшим задачам. Во-первых. Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны—обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться впе-

ред и систематически тормозят развертывание стахановского движения. Чтобы распространить во всю страну стахановское движение повсюду лицу нашей страны, для этого одних лишь стахановцев, конечно, недостаточно. Необходимо, чтобы наши партийные организации включились в это дело и помогли стахановцам довести движение до конца. В этом отношении Донецкая областная организация проявила бесспорно большую инициативу. Хорошо работают в этом смысле Московская и Ленинградская областные организации. А как другие облас-

ти? Они, видимо, все еще «раскачиваются». Например, что-то неслышно или очень мало слышно об Урале, хотя Урал является, как известно, громадным промышленным центром. То же самое надо сказать о Западной Сибири, о Кузбассе, где еще, по всем видимостям, не успели «раскачаться». Впрочем, можно не сомневаться, что наши партийные организации возьмутся за это дело и помогут стахановцам преодолеть трудности. Что касается другой стороны дела—обуздания упорствующих консерваторов из сре-

(Оконч. на 2-й стр.)

РЕЧЬ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

на первом всесоюзном совещании стахановцев

4. БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ.

(Окончание, начало смотри в номере 47.)

ды хозяйственных и инженерно-технических работников, — то здесь дело обстоит несколько по-сложнее. Придется в первую очередь убеждать, терпеливо и по товарищески убеждать, эти консервативные элементы промышленности — в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры. Взять, например, Наркомат путей сообщения. В центральном аппарате этого наркомата недавно существовала группа профессоров, инженеров и других знатоков дела — среди них были и коммунисты, — которая уверяла всех в том, что 13-14 километров коммерческой скорости в час является пределом, дальше которого нельзя двигаться, если не хотят вступить в противоречие с „наукой об эксплуатации“. Это была довольно авторитетная группа, которая проповедывала свои взгляды устно и печатно,

давала инструкции соответствующим органам НКПС и вообще являлась „властителем дум“ среди эксплуатационников. Мы, не зная дела, на основании предложений целого ряда практиков железнодорожного дела, в свою очередь уверяли этих авторитетных профессоров, что 13-14 километров не могут быть пределом, что при известной организации дела можно расширить этот предел. В ответ на это эта группа вместо того, чтобы прислушаться к голосу опыта и практики и пересмотреть свое отношение к делу, бросилась в борьбу с прогрессивными элементами железнодорожного дела и еще больше усилила пропаганду своих консервативных взглядов. Понятно, нам пришлось дать этим уважаемым людям легкая в зуб и вежливенько выпроводить их из центрального аппарата НКПС. (Аплодисменты). И что же? Мы имеем теперь коммерческую скорость в 18-19 километров в час. (Аплодисменты). Мне думается товарищи, что

в крайнем случае придется прибегнуть к этому методу и в других областях нашего народного хозяйства, если, конечно, упорствующие консерваторы не перестанут мешать и бросать палки в колеса стахановскому движению.

Во-вторых. Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать Стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению, но не сумели еще перестроиться возглавить стахановское движение. Я должен сказать, товарищи, что таких хозяйственников, инженеров и техников имеется у нас не мало. И если мы поможем этим товарищам, то их будет у нас несомненно еще больше.

Я думаю, что если эти задачи будут выполнены нами, стахановское движение развернется во всю, охватит все области и районы нашей страны и покажет нам чудеса новых достижений.

5. ДВА СЛОВА.

Несколько слов насчет настоящего совещания, насчет его значения. Ленин учил, что настоящими руководителями — большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями? Ста-

ло быть, мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо! (Бурные аплодисменты).

Наконец, два слова о том, как следовало бы ознаменовать настоящее совещание. Мы здесь в президиуме совещались и решили, что придется как либо отметить это совещание — руководителями власти с руководителями стахановского движения. И вот мы при-

шли к такому решению, что человек 100—120 из вас придется представить к высшей награде.

Голоса. — Правильно! (Бурные аплодисменты).

Сталин. — Если вы одобряете, товарищи, то мы это дело проведем.

(Участники совещания стахановцев устраивают бурную восторженную овацию товарищу Сталину. Весь зал гремит от рукоплесканий, мощное „ура“ потрясает своды зала. Бесчисленные возгласы, приветствующие вождя партии товарища Сталина, несутся со всех концов. Оvation заканчивается мощным пением „Интернационала“ — три тысячи участников совещания исполняют пролетарский гимн).

Проработаем речь вождя товарища СТАЛИНА в каждом колхозе

Юргинский Райком ВЛКСМ организовал лыжную команду в составе 9 человек.

Команда ставит своей задачей: **Проработать в каждом колхозе нашего района речь товарища Сталина произнескую на совещании Стахановцев.**

Наладить работу низовых комсомольских организаций на основе доклада тов. Косырева о перестройке

комсомола.

Команда ставит своей целью распространение печати путем подписки и налаживание колхозных стенных газет.

Организацию военно-технического экзамена среди молодежи по сдаче норм на значки: ГТО и „Ворошиловский стрелок“.

Лыжная команда организует также и постановки в колхозах, — увязывая с местной жизнью.

2 декабря президиум Райисполкома, — решение бюро райкома комсомола, одобрил.

Команда выйдет 10 декабря и должна закончить свою работу 25 января 1936 года.

Пройти в 40 дней около 500 километров, охватить все населенные пункты нашего района.

Начальник команды П. Алексеев.

Председателю ЦИК Армянской ССР товарищу **МАРТИКЯНУ.**

Председателю СНК Армянской ССР товарищу **ГУЛЯНУ**

Секретарю ЦК КП(б) Армении тов. **ХАНДЖЯНУ**

ЦК ВКП(б) и СНК СССР приветствуют рабочих колхозников и всех трудящихся Армянской Советской Республики в день 15-летнего юбилея установления советской власти в Армении.

В этот день многострадальный армянский народ, долгие годы терпевший неслыханные мучения от царской России и от султанской Турции, обреченный на вымирание и уничтожение, — в этот день армянский народ сбросил иго буржуазии и ее слуг — дашнаков, ведших его к новым мукам, и установил рабочекрестьянскую власть.

За 15 лет своего существования советская Армения из угнетенной колонии царской России стала успешно растущей Советской республикой, завоевывающей все новые и новые высоты в деле развития

индустрии и сельского хозяйства, в деле улучшения благосостояния армянских трудящихся масс и поднятия их культурного уровня.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР выражают твердую уверенность, что большевики и все трудящиеся Советской Армении и впредь с такой же настойчивостью, как и до сих пор, будут на основе проведения ленинско-сталинской национальной политики, работать на дальнейшее укрепление Армянской Советской Республики, борясь за создание национальных советских кадров, за высокую социалистическую производительность труда, за высокую урожайность колхозных и совхозных полей, за жилищную, культурную жизнь рабочих, работников, колхозников, колхозниц и трудовой интеллигенции Советской Армении.

Председатель Совнаркома Союза ССР **В. Молотов.**

Секретарь ЦК ВКП(б) **И. Сталин.**

В ОТВЕТ, — НА РЕЧЬ ВОЖДЯ

В колхозе „Авангард“ Мальцевского сельсовета. До 25 ноября на животноводческую ферму подвозили кормов на одного человека 4 воза, — успевай с'ездить два раза в день.

После проработки речи тов. Сталина в ответ на речь Вождя зав. фермой тов. **Курач** взял

обязательство: показать образцы ударной работы и на вывозке кормов норму перевыполнить.

На 3-х лошадях он управился с'ездить 3 раза, — привез в день девять возов корма.

Тов. Курач обязуется эту норму еще повысить.

Столяров

1 декабря 1934 года от руки подлого убийцы троцкистско-зиновьевской группы, — погиб лучший сын ленинско-сталинской партии — пламенный трибун-большевик — **Сергей Миронович Киров.**

Киров

из поэмы „траурный марш“

Киров! Железный, могучий, веселый, Вождь миллионов, простой, родной, Друг пионеров, друг комсомола, Чтимый, любимый, всей страной. Киров! Партийная наша громада, Солнце для друга и смерть для врага! Киров! Краса и любовь Ленинграда, Слава борьбы, что, как жизнь, дорога. Ходишь в райкомах, в рабочих квартирах, Едишь в колхозы, обследуешь цех, Только лишь скажешь: — Товарищ Киров! — Сразу улыбка

на лицах у всех. Если обидой рабочего тронешь, Если вопрос, или слабнет завод, Мигом услышишь: — Сергей Миронович Взреет... научит... поможет... поймет... Нет, не отыщешь трибуна такого, Сталинской выделки ум и размах, Воля и страсть, и чудесное слово Двигали горы в умах и сердцах. Киров работал невиданно много, Руша и строя, уча и ведя. Вот, она слава, борьба и дорога Вождя...

А. Безыменский.